

В. В. КУЧМА

ВИЗАНТИЙСКИЕ ВОЕННЫЕ ТРАКТАТЫ VI—X ВВ.
КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК1. ОЧЕРК ВИЗАНТИЙСКОЙ ВОЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
VI—X ВВ.

«Византийский Аноним VI в.»

Военный трактат, названный его первыми издателями «Византийским Анонимом»¹, открывает ряд памятников, которые уже можно именовать собственно византийскими². Утрата начального листа в списке этого сочинения не позволяет установить его точного наименования. Наши сведения о личности автора ограничиваются теми краткими и разрозненными замечаниями, которые встречаются в самом тексте сочинения. Не подлежит, однако, сомнению факт достаточной образованности автора, его знакомства с произведениями античных писателей (Геродот, Ксенофонт³, Пифагор⁴), с событиями военной истории (битва при Марафоне⁵ и другие сражения греко-персидских войн, походы Александра Македонского⁶ и Ганнибала⁷), с военно-теоретической мыслью «древних»⁸. Одновременно он обладает и специальными познаниями в области инженерного искусства, проявляя особую компетентность в строительстве мостов и других сооружений⁹. Он предметно знаком с методами осады и обороны городов, сообщая на этот счет такие детальные подробности, которые близки или совпадают с сообщениями других (в том числе иноязычных) авторов, описывавших события VI в.¹⁰

Датировка трактата не вызвала споров в ученой литературе. Среди врагов империи автором названы арабы¹¹ и персы¹²; имеется намек на восстание Ника¹³; упомянут триумф Велизария¹⁴; Юстиниан I именуется «нашим императором»¹⁵. Показательно исключительно большое

¹ Der Byzantiner Anonymus Kriegswissenschaft. — In: Köchly H. und Rüstow W. Griechische Kriegsschriftsteller, 2. Theil: Die Tactiker, 2. Abteilung. Leipzig, 1855.

² Систематизация памятников военной литературы осуществлена А. Дэнном; см.: Dain A. Les Stratégistes byzantins. — TM, 2, 1967. В настоящей работе предметом анализа станут лишь те военные трактаты, которые заняли особо важное место в истории военной науки, явились этапными в ее развитии, оказали наибольшее влияние на последующую традицию.

³ Der Byzantiner Anonymus, XIX, 19, S. 116; XIX, 21, S. 118; XXXIX, 12, S. 182.

⁴ Ibid., III, 10, S. 52.

⁵ Ibid., XXIII, 4, S. 162.

⁶ Ibid., XIX, 18, S. 116.

⁷ Ibid., XVIII, 12, S. 110.

⁸ Ibid., VIII, 6, S. 64; XIII, 17, S. 82; XX, 1, S. 120; XXIII, 1, S. 126; XXIV, 4, S. 130; XXX, 4, S. 148; XXXV, 1, S. 166; под «древними» подразумеваются, в частности, Онесандр, Вегеций, Арриан, Цезарь, Полиен, Полибий, Элиан и др.

⁹ Н. В. Пигуловская (Византия и Иран на рубеже VI и VII вв. М.—Л., 1946, с. 20) предполагает возможность участия автора в дунайских походах в качестве военного инженера.

¹⁰ См.: Пигуловская Н. В. Оборона городов в Месопотамии в VI в. — УЗ ЛГУ, вып. 12, 1941, с. 49, 77.

¹¹ Der Byzantiner Anonymus, XL, 1, S. 182.

¹² Ibid., XLI, 4, S. 188.

¹³ Ibid., II, 2, S. 44.

¹⁴ Ibid., III, 15, S. 54; XXXIII, 8, p. 164.

¹⁵ Ibid., V, 4, S. 58.